

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

*Е.С. Руденко, Л.А. Лысакова, Е.М. Карпова**Ростовский государственный**экономический университет (РИНХ)**elena_karпова_58@hotmail.com***АВТОРСКИЕ КОМПОЗИТЫ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Г. МЮЛЛЕР «КАЧЕЛИ ДЫХАНИЯ»)***[Elena S. Rudenko, Lyudmila A. Lysakova, Elena M. Karpova***Author's composites as a translation problem****(on the material of the work of G. Muller “Swing of breath”)]**

It is studied the translation based on the adequate transfer of the author's neologisms. It is explicated different translation techniques used for the transfer of Herta Müller's compound neologisms and analyzed translation in terms of adequacy to the original text and to the idea contents of the work of fiction. The objectives set have been achieved by means of the descriptive method, the method of contextual analysis, the semantic and stylistic approach. It is concluded that preserving all formal indicators of compounds, with due account taken of their text forming functions, brings the translation a step closer towards the imaginative-emotional level of the original text.

Key words: translation strategy, work of fiction, text semantics, neologisms, compounds.

Язык как система находится в постоянном движении и обновлении. Подвижный характер языка проявляется в его способности непрерывно пополнять свой лексический состав новыми единицами. Особенное значение приобретают лексические новообразования в процессе создания художественной реальности.

Настоящая статья посвящена проблеме перевода литературных неологизмов, «сконструированных» Гертой Мюллер с целью стилистического обособления романа «Качели дыхания» от других произведений, посвященных лагерной тематике. Целью настоящей статьи является поиск адекватных переводческих стратегий, ориентированных на адекватное отражение в сознании

инокультурного реципиента языковой картины мира, обусловленной языковой личностью конкретного автора. Эти проблемы перевода художественных текстов постоянно находятся в фокусе внимания отечественных ученых-лингвистов (Левченко М.Н., Скрыльник А.В., Нестерова Н.М., Наугольных Е.А., Поздеева Е.В.), что подтверждает актуальность исследований в этом направлении. Объектом исследования являются авторские неологизмы в романе Герты Мюллер «Качели дыхания» и их переводы на русский язык (перевод М.А. Белорусца). Предметом – переводческие трансформации при передаче индивидуально-авторских неологизмов-композигов Герты Мюллер.

Метафорический, насыщенный неологизмами язык Герты Мюллер стал поводом для ожесточенных критических дискуссий. Так, например, в газете «Die Zeit» ее творчество определяется как *Kunstschnee-Prosa* [11], в газете «Die Tageszeitung» – как *blanker Entbehrungskitsch* [13]. Герта Мюллер объясняет использование неожиданных образов тем, что описание суровой лагерной жизни невозможно посредством привычных общеупотребительных слов: «Там, где реальность полностью разорвана, ее можно уловить, только напав на нее врасплох словом, которого она не ожидает» [2].

Термин «неологизм» до настоящего времени не определен с достаточной четкостью. В рамках строго лексикологического подхода рассматриваемые нами «*оказиональные образования*» (термин Wolfgang Fleischer) нельзя отнести к неологизмам, поскольку лишь незначительная их часть прочно входит в словарный состав языка: “*Als Neologismen bezeichnen wir Wortbildungen und Wortschöpfungen, wenn sie zu einer bestimmten Zeit in den Wortschatz integriert werden, d.h. einerseits Gruppen oder einer ganzen Kommunikations – oder Sprachgemeinschaft zur Verständigung dienen, andererseits in dieser jeweils festzulegenden Zeit Neuerungen darstellen*” [12, с. 243]. Но даже если большинство литературных неологизмов не будет усвоено соответствующей языковой общностью, они продолжают свое существование в породившем их произведении, при этом сохраняя потенциальную возможность стать полноправной частью словарного состава языка.

Одной из наиболее распространенных моделей образования новых слов в немецком языке является словосложение. Как замечает И.В. Перевышина, «словосложение можно назвать национально-специфической чертой немецкого словообразования» [8, с. 291]. Композитам свойственна семантическая

емкость. Выбор компонентов композита при окказиональном словосложении зависит от воли писателя, так как в таких новообразованиях автор старается выделить то единственно важное, что необходимо в *данной* текстовой ситуации. Это свойство окказионализма – функциональную одноразовость – отмечал в своих работах В.Г. Адмони: «Широкое развитие словосложения в немецком языке обусловлено <...> тем, что сложное слово обладает способностью выражать окказиональные, складывающиеся в момент речи отношения двух существительных» [1, с. 30]. 72,8 % субстантивных композитов в немецком языке образованы путем чистого сложения, т.е. путем соединения двух лексически полнозначных единиц без соединительной гласной [10, с. 54]. Большинство индивидуально-авторских неологизмов в романе «Качели дыхания» образовано по этой же словообразовательной модели.

Как видно из *Таблицы 1*, большая часть немецких композитов переводится не одним словом, а различными субстантивными словосочетаниями, ядром которых является имя существительное именительного падежа единственного числа. В рассматриваемых примерах немецкие композиты переводятся на русский язык

1. прилагательным с существительным;
2. словосочетанием «существительное + существительное в родительном падеже»;
3. сложными словами с графическим соединительным средством (дефисом)

Таблица 1

<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>комполит</i>	<i>существительное + прилагательное</i>
Augenhunger	голодные глаза
Blechkuss	жестяной поцелуй
Brotfalle	хлебная западня
Brotgericht	хлебный суд
Brotgerechtigkeit	хлебная справедливость
Esswort	съедобное слово
Etagensarg	многоэтажный гроб
Hungerwort	голодное слово
Kartoffelmensch	картофельный человек
Kopfglück	головное счастье
Lagerglück	лагерное счастье

Mundglück	глоточное счастье
<i>компози́т</i>	<i>существительное + существительное в родительном падеже</i>
Atemschaukel	качели дыхания
Augenhunger	голод глаз
Baustellenschwermut	тоскливость стройки
Herzschaukel	лопата сердца
Hungerecho	эхо голода
Hungerengel	ангел голода
Kalkfrauen	гасильщицы извести
<i>компози́т</i>	<i>компози́т с графическим соединительным элементом (дефисом)</i>
Ersatzbruder	эрзац-брат
Planton-Dienst	плантон-служба

В рассмотренных примерах немецкие композиты не претерпевают значительных трансформаций в семантическом объеме и переводятся с учетом узуса принимающего языка. При этом следует отметить, что формальная эквивалентность (подобие слов и форм при подобии значений) наблюдается только при переводе немецких композитов сложными словами с графическим соединительным элементом.

Наибольшие переводческие трудности связаны с переводом композитов, включающих в свой состав лексику с абстрактным значением:

Таблица 2

<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
Es war eine Schiebermütze als Erwartungsmütze , eine Mütze für bessere Zeiten [9]	Фасон этой кепки был рассчитан на лучшие времена, а козырек с надеждой выглядывал будущее [5]

В композите *Erwartungsmütze* лексема *Mütze*, содержащая в своей семантической структуре конкретно-предметные признаки, вступает в смысловые отношения с отвлеченной лексемой *Erwartung* (ожидание-надежда, заинтересованное ожидание), и это вынуждает переводчика отступить от формальной эквивалентности (ожидательная кепка, кепка ожидания) в сторону «динамической эквивалентности». В результате переводческих добавлений происходит перераспределение значения лексемы *Erwartung* на несколько единиц переводящего языка.

Опуская частности, можно утверждать, что к настоящему времени в теории перевода сложились два направления: стратегия смысла и стратегия формы («форенизация» и «доместикация» текста соответственно). Зачастую переводчик должен балансировать между этими стратегиями, создавая переводной текст, «одновременно отражающий языковую специфику оригинала и не искажающий авторский интенции» [3, с. 309].

Сохранить языковую специфику оригинала (а именно компактный способ выражения) особенно трудно в случае перевода композитов, оба компонента которых являются лексемами с абстрактным значением:

Таблица 3

<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
Mein matter Sehnsuchtsneid , wenn Leute wissen, was sie vom Leben wollen [9]	Моя тусклая зависть по отношению к людям, которые знают, чего они хотят от жизни [5]

Ориентированный на формальный учет особенностей узуса переводящего языка перевод М.А. Белорусца является удачным, поскольку валентные свойства существительного *зависть* в русском языке определяют потенциальный диапазон его сочетательных возможностей, а именно задают место для *субъектного актанта*. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова под редакцией Н.Ю. Шведовой определяет зависть как «чувство досады, вызванное успехом и благополучием *другого*» [7, с. 162]. По этой причине первый компонент немецкого композита – существительное *Sehnsucht* (страстное стремление, тоска по чему-либо) опускается как противоречащий языковой системе переводящего языка.

Колоритным в лингвистическом плане является шестикомпонентный композит *Zahnkammnadelscherenspiegelbürste*, обладающий яркой образностью:

Таблица 4

<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
So eine Zahnkammnadelscherenspiegelbürste ist ein Ungeheuer, so wie der Hunger ein Ungeheuer ist. Und es gäbe die Heimsuchung der Gegenstände nicht, wenn es den Hunger als Gegenstand nicht gegeben hätte [9]	Такой игльчато-ниточной, зеркально-гребенчато-зубчатой чудо-щеткой – громадной, как чудовище голода. Но вещи не нападали бы, не будь этой вещности голода [5]

Для создания пугающего образа суровой лагерной реальности Герта Мюллер использует нарочито-тяжеловесный композит, отсылающий к утраченным в период лагерной жизни предметам быта; графическая форма композита усиливает ощущение ужаса (*ein Ungeheuer*). В переводе композит передается атрибутивным словосочетанием, в результате чего утрачивается вещность, предметность образа как характерная черта индивидуального стиля Герты Мюллер.

Отдельно следует рассмотреть так называемые «фразовые композиты» (*Phrasenkomposita*) – сложные слова, полученные из словосочетаний:

Таблица 5

Немецкий язык	Русский язык
Das allerletzte Glückhaben ist das Eintropfenzuvielglück. Es kommt beim Sterben. Ich weiß noch, als die Irma Pfeifer in der Mörtelgrube gestorben war, machte die Trudi Pelikan mit dem Mund einen Schnalzer wie eine große Null und sagte in einem Wort: Eintropfenzuvielglück [9]	И наконец – последняя капля счастья. Того счастья, что наступает вместе со смертью. Я еще помню, как Труди Пеликан, когда Ирма Пфайфер умерла в известковой яме, поцокала языком и сказала: «Последняя капля счастья» [5]

В приведенном фрагменте текста запечатлен момент гибели лагерной заключенной Ирмы Пфайфер. Ее смерть стала неожиданностью: реакция на ее смерть синкретично выражена композитом *Eintropfenzuvielglück*. Форма данного языкового знака не произвольна, она соответствует его содержанию, порождает у воспринимающего некоторое символическое значение: компоненты словосочетания *ein Tropfen zuviel Glück* спаяны в единый художественный образ – последнюю каплю счастья, которая понимается как избавление от страданий. В русском переводе утрачена цельнооформленность композита, которая могла бы быть представлена в аналогической графической форме «*Последняя капля счастья*», что убедительно подчеркнуло бы своеобразие авторского стиля.

Аффиксация является ведущим способом образования слов в словообразовательной системе русского языка, что и обуславливает возникновение трудностей при переводе немецких композитов на русский язык. В большинстве проанализированных случаев переводчик воспользовался моделями «прилагательное + существительное» и «существительное + существи-

тельное в родительном падеже». В то же время достаточно часто перевод авторского композита требует развернутого словосочетания, что ведет к утрате формального признака композита как сгустка напряженной авторской мысли. Опускание или искажение формальных признаков композитов и их *идейно значимых* компонентов в тексте является нежелательной мерой, поскольку исходный художественный текст несет на себе отпечаток личности автора. Взвешенное сочетание переводческих приемов с учетом текстообразующих функций авторских композитообразований помогает приблизить перевод к образно-эмоциональному уровню подлинника.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Адмони В.Г. Субстантивные синтаксические группы с сочинительной связью в современном немецком языке. Л., 1971.
2. Белорусец М.А. Приспособление тонких улиц (Перевод) // RuLit. URL: <http://www.rulit.me/books/prisposoblenie-tonkih-ulic-read-80338-1.html> (дата обращения 09.09.2018)
3. Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове. Studien zur deutschen Lexik. М.: Языки славянской культуры, 2013.
4. Левченко М.Н., Скрыльник А.В. Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестник МГОУ. Лингвистика, № 2. 2015.
5. Мюллер Г. Качели дыхания // Электронная библиотека RuLit. URL: <https://www.rulit.me> (дата обращения 05. 01. 2019).
6. Нестерова Н.М., Наугольных Е.А., Поздеева Е.В. Окказиональное слово как результат авторского словотворчества: границы переводимости // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 4. 2016.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1988.
8. Перевышина И.Р. Контрастивное описание словосложений немецкого и русского языков и перевод окказиональных композитообразований. // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. М.: Языки славянской культуры. Том IX. 2012.

9. *Müller H.* Atemschaukel. Carl Hanser Verlag, München 2009. 304 S. // Onleihe – электронный библиотечный абонемент Гете-Института. URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/index.html> (дата обращения 27.03.2018)
10. *Ortner L., Müller-Bollhagen E.* Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Bd. IV: Substantivkomposita. Berlin, New York: De Gruyter.
11. *Radisch I.* Kitsch oder Weltliteratur? // ZEIT ONLINE. URL: <https://www.zeit.de/2009/35/L-B-Mueller-Contra> (дата обращения 27. 03. 2019).
12. *Schippan T.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 1. Aufl. Leipzig: Bibliografisches Institut. 1984.
13. *Schröder Ch.* Wieder und immer der Hunger // taz-Archiv. URL: <http://www.taz.de/!601047/> (дата обращения 27.03.2018)

R E F E R E N C E S

1. *Admoni V.G.* Substantive syntactic groups with copulative coordination in contemporary German language. L., 1971.
2. *Belorusec M.A.* Die Anwendung der dünnen Straßen (Translation) // RuLit. URL: <http://www.rulit.me/books/prisposoblenie-tonkih-ulic-read-80338-1.html> (accessed 09.09.2018)
3. *Dobrovolsky D.O.* Talks about the German word. Studien zur deutschen Lexik. M.: Slavic Culture Languages, 2013.
4. *Levchenko M.N., Skrylnik A.V.* The peculiarities of translation of the author's neologisms in "Harry Potter and the philosopher's stone" by J.K. Rowling // Bulletin of Moscow State Regional University. Linguistics. No 2. 2015.
5. *Müller H.* The Hunger Angel // The digital library RuLit. URL: <https://www.rulit.me> (accessed 05. 01. 2019).
6. *Nesterova N.M., Naugolnykh E.A., Pozdeeva E.V.* The nonce word as a product of individual word creation: boundaries of translatability. Tomsk State University Journal of Philology. No 4. 2016.
7. *Ozhegov S.I.* The Russian language dictionary / Edited by N.J. Shvedova. M.: Russian language, 1988.

8. *Perevyshina I.R.* A contrastive description of compound words in German and Russian and translation of occasional composites. // German studies in Russia: Yearbook of the Russian Germanists' Association. M.: Slavic Culture Languages, vol. IX, 2012.
9. *Müller H.* Atemschaukel. Carl Hanser Verlag, München 2009. 304 S. // Onleihe – ein digitales Angebot der Goethe-Institute. URL: <https://www.-goethe.de/ins/ru/ru/index.html> (accessed 27.03.2018)
10. *Ortner L., Müller-Bollhagen E.* Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Bd. IV: Substantivkomposita. Berlin, New York: De Gruyter.
11. *Radisch I.* Kitsch oder Weltliteratur? // ZEIT ONLINE. URL: <https://www.zeit.de/2009/35/L-B-Mueller-Contra> (accessed 27. 03. 2019).
12. *Schippan T.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 1. Aufl. Leipzig: Bibliografisches Institut. 1984.
13. *Schröder Ch.* Wieder und immer der Hunger // taz-Archiv. URL: <http://www.taz.de/!601047/> (accessed 27.03.2018)

10 мая 2019 г.
